

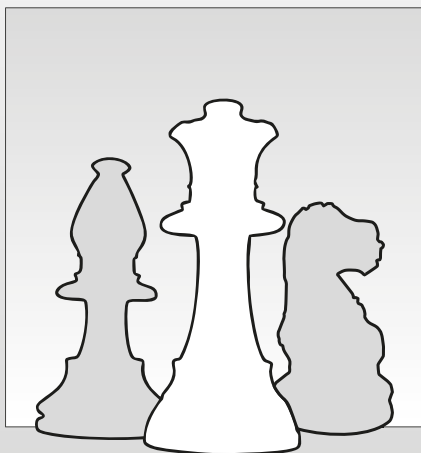

**ШАХМАТНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ -151**

Зигберт ТАРРАШ

Международные шахматные турниры в Остенде (1907) и Санкт-Петербурге (1914)

Турниры чемпионов

Russian CHESS House / Русский Шахматный Дом
www.chessm.ru
МОСКВА
2020

Тарраш З.

Т21 Международные шахматные турниры в Остенде (1907) и Санкт-Петербурге (1914). Турниры чемпионов. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2020, — 336 с., (Шахматный Университет).

ISBN 978-5-94693-919-5

Автор книги — выдающийся немецкий гроссмейстер, претендент на титул чемпиона мира и шахматный литератор. В книге представлены два сборника, включающие шахматные партии с подробными комментариями автора, сыгранные на турнирах в Остенде (1907) и Санкт-Петербурге (1914). В них играли сильнейшие шахматисты тех лет — каждый был чемпионом своей страны. Среди участников: З. Тарраш, К. Шлехтер, Д. Яновский, А. Рубинштейн, М. Чигорин и мн.др. Отсюда и название — «Турниры чемпионов». Особое значение этим шахматным ристалищам придает участие чемпиона мира Э. Ласкера и двух будущих чемпионов — Х. Р. Капабланки и А. Алехина.

Для широкого круга любителей шахмат.

Учебное издание

Зигберт ТАПРАШ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАХМАТНЫЕ ТУРНИРЫ В
ОСТЕНДЕ (1907) И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1914)
Турниры чемпионов

Верстка *О. Скляр*
Редактор *Я. Дамский*
Перевод с немецкого *А. Фигнер*

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
http://www.chessm.ru — Интернет-магазин
Более 9000 наименований!

В. Смыслов, экс-чемпион мира

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

У Вас в руках книга, впервые изданная в нашей стране.

Если Вы искренне полагаете, что шахматная классика устарела и никому уже не нужна, то эта книга — не Ваша!

Но если Вы любите шахматную литературу и собираете книги не с целью поставить их на полку, а чтобы посидеть иногда за доской, разыгрывая партии больших мастеров с превосходными глубокими примечаниями, то Вы сделали нужное Вам приобретение...

Если, готовясь к очередному соревнованию, Вы черпаете шахматную мудрость лишь в последних номерах «Информатора», не торопитесь отложить эту книгу в сторону — она и Вам сослужит добрую службу...

Если же Вы считаете, что знание истории шахмат бесполезно для шахматиста, хотите повысить свой спортивный уровень и доверяете автору этой книги — одному из самых мудрых учителей, которого Ласкер называл «крупнейшим знатоком теории и практики шахмат», то «Турниры чемпионов» будут Вам не только полезны, но и доставят немало приятных минут.

Не изучив классического наследия, Вы едва ли сумеете существенно продвинуться в совершенствовании своего шахматного мастерства.

Что касается меня, то я рад новой встрече с уважаемым доктором Зигбертом Таррашем, одним из наставников моей шахматной юности. Более 20 лет назад в книге «В поисках гармонии» я писал о сильном впечатлении, которое он произвел на меня, и подчеркнул, что «благодаря ему я понял и оценил по достоинству значение теории Стейница, первого шахматного философа». И неудивительно: по мнению Рихарда Рети «Тарраш придал шахматной теории научную форму».

Не одно поколение шахматистов постигало теорию Стейница и философию позиционной игры благодаря трудам Тарраша. Основы своей теории Стейниц опубликовал в 1885 г. Прошло уже почти 120 лет. Принизилось ли со временем значение этой

теории? Нисколько. Были внесены лишь некоторые уточнения (кстати, в основном это сделал тот же Тарраш), а само здание теории позиционной игры стоит и по сей день незыблемо. Да, современные шахматы раскованы, предельно динамичны, подчас парадоксальны, но как и прежде в их основе лежат позиционные принципы, а антипозиционная игра при адекватном на нее реагировании влечет за собой неизбежную расплату.

Все элементы теории Стейница справедливы и в наши дни: теория равновесия, учение о накапливании преимущества, значение открытых линий, слабые поля, анализ пешечной структуры, защита стесненных позиций, оценка позиции и составление плана игры, обязанность атаковать при наличии достаточного преимущества и, наконец, знаменитое положение: король — сильная фигура! (а кто в последнем сомневается — пусть вспомнит, например, партию Алехин — Капабланка из АВРО-турнира 1938 г., в которой белый король при полной доске фигур прогулялся до поля g4, что привело к материальным приобретениям и победе; справедливости ради все же заметим, что такие примеры на практике хоть и встречаются, но нечасто).

Немало оппонентов было у Стейница—Тарраша — и Нимцович, и «гипермодернисты» (Рети, Тартаковер), но все они лишь либо уточняли это учение, либо находили новые формы его практического применения (например, фигурное воздействие как один из возможных методов контролирования центральных полей), не опровергая при этом основ.

Все это позволяет считать, что книги Тарраша в наши дни не только не устарели, но и являются крайне полезными (в первую очередь для молодых шахматистов) как исключительно наглядно, убедительно и доходчиво изложенные принципы учения о позиционной игре, продемонстрированные на примерах партий больших мастеров. Комментарии Тарраша к этим партиям всегда интересны, поучительны, остроумны, преисполнены полемического темперамента. Тарраш не обрушивает на читателя вороха вариантов, он предпочитает разъяснить ему логику развития партии, причины и следствия происходящих в ней событий.

Что же найдет читатель в «Турнирах чемпионов»? По существу, это сведенные в общий том две книги Тарраша, каждая из которых — сборник партий одного из выдающихся шахматных ристалищ начала нашего века. Для участия в этих соревнованиях приглашались лишь сильнейшие шахматисты, чья спортивная биография была отмечена выдающимися успехами. Отсюда — высокий накал борьбы почти в каждой из партий.

Первая часть книги — «Турнир чемпионов в Остенде в 1907г.». Так назвал этот турнир сам автор — доктор З.Тарраш, а, одержав в нем победу, провозгласил себя «турнирным чемпионом мира». Это было последнее крупное достижение в шахматной карьере честолюбивого доктора. Годом позже он встретился в матче с чемпионом мира Ласкером, но успеха не добился.

Участников турнира в Остенде с известной долей условности можно разделить на две группы: на шахматистов, безоговорочно принявших кодекс позиционной шахматной игры (Тарраш, Шлехтер, Берн), и на сторонников атакующего стиля, уповавших на комбинационное решение всех проблем на доске (Маршалл, Яновский, Чигорин).

Характерны результаты турнира: приверженцы позиционной игры Тарраш и Шлехтер стали выше ярких представителей комбинационного стиля Яновского и Маршалла (Берн и Чигорин сыграли неудачно).

Здесь уместно развеять часто встречающееся заблуждение о якобы полярном противостоянии представителей позиционной и комбинационной школ в шахматах: первые играют сухо и методично — «на зажим», а вторые — ярко, с фейерверками жертв. Конечно, в этом турнире Маршалл продемонстрировал ряд блестящих атак с жертвами — в партиях № 19, 28, 41, 50. Сверкнул атакующим мастерством и Яновский (№ 1, 47). Но не меньшее удовольствие Вы, читатель, получите от великолепных атак и комбинаций Тарраша (№ 6, 22) и Шлехтера (№ 23, 32).

Я не знаю ни одного шахматиста позиционного стиля, которому было бы чуждо умение агрессивно атаковать и завершать атаку комбинациями с жертвами, если позиция создает для этого основание.

Хотелось бы отметить и партии № 11, 35 и 43, тонко проведенные победителем турнира в позиционном стиле, а также высокотехнично разыгранные им эндшпили в партиях № 52 и 57. Стоит указать и на партии № 46 и 59, отлично проведенные Шлехтером.

Позволю себе сказать несколько слов и о второй книге Тарраша, вошедшей в том «Турниры чемпионов» — «Турнир гросс-мейстеров в Санкт-Петербурге, 1914 г.».

В Германии она выдержала не одно издание; в стране же, в которой турнир был проведен, читатель получает возможность с ней познакомиться, к сожалению, лишь без малого 90 лет спустя.

Турнир в С.-Петербурге интересен уже тем, что он являет-

ся первым состязанием сильнейших шахматистов, в котором играли три чемпиона мира — Ласкер и два будущих чемпиона Капабланка и Алехин; при этом мотивы грядущих битв за чемпионский титул звучали в ходе турнира достаточно отчетливо.

После турнира в Остенде времени прошло совсем немного — всего 7 лет. Но для тех лет это было много — новая школа в шахматах завоевывает все большее число своих сторонников, в первые ряды выдвигается талантливая плеяда молодых шахматистов, турниры сильнейших проводятся ежегодно (а то и по нескольку в год), что позволяет большим мастерам в практической игре оттачивать свое мастерство. Недаром во время турнира в Остенде 1905 г. Алапин жаловался Чигорину, что буквально за пару лет уровень игры в турнирах так вырос, что играть стало заметно труднее.

В С.-Петербурге Маршалл и Яновский уже не смогли раскрыть своего комбинационного дарования, а ветеранам Блекберну и Гунсбергу пришлось несладко — молодые гроссмейстеры буквально вздохнуть им не давали.

Героем турнира был чемпион мира Ласкер. Недаром его партии вызвали бурный поток похвал со стороны Тарраша — его не столь давнего соперника в борьбе за титул чемпиона. Изумительна была многогранность его таланта. Читатель с интересом познакомится не только с его изобретательно проведенными атаками на короля, которые завершались элегантными комбинациями (партии № 47, 54, 74), но и с его блестящими контратаками (№ 7, 64) и с виртуозно проведенными эндшпилями (№ 16, 44, 65). Любопытно, что позицию из эндшпиля партии Ласкер — Рубинштейн (№ 16) припомнил М. Ботвинник, отложив 32 года спустя в 1946 г. в Гронингене свою партию с Эйве в тяжелом положении. Сравнив эту позицию со своей отложенной, будущий чемпион мира нашел спасение в казалось бы безнадежном ладейном эндшпиле без пешки.

Тем, кому до сих пор была не известна историческая встреча Ласкер — Капабланка (№ 69), будет, без сомнения, интересно познакомиться с этим классическим примером позиционного зажима.

Игра Капабланки восхитила современников. В нем угадывали будущего обладателя шахматной короны. Именно как к чемпиону мира в недалеком будущем приглядывался к Капабланке молодой Алехин. Кто выдумал, что Капабланка играет сухо, уповая только на технику? Разберите его партии № 26, 34, 43,

52 — образцы острых атак, исполненных энергии и отваги! И непременно завершением атаки — красивая комбинация! Его партия с Бернштейном (№ 34) получила приз за красоту. А Нимцовича (партия № 4) и Тарраша (№ 60) Капабланка переиграл в отличном позиционном стиле.

В двадцатидвухлетнем Алехине уже начал проглядывать гений комбинации, как его впоследствии называли современники. Изобретательнейшей комбинационной контригрой он отбил от мощно атаковавшего его чемпиона мира (№ 35). А в партии с Маршаллом (№ 17) Алехин виртуозно использовал небольшой перевес в развитии для получения решающего преимущества.

Сам автор книги Тарраш хоть и не повторил своего остенд-ского успеха, но все же порадовал своих почитателей яркими шахматными произведениями. Как не упомянуть о партии № 22, в которой доктор, пожертвовав Нимцовичу двух слонов, буквально растерзал позицию его короля! А эндшпили в партиях № 19, 53, 70, исключительно тонко проведенные Таррашем, являются примером технического мастерства высокого уровня.

Не могу не упомянуть об интереснейшей (и ни разу у нас не публиковавшейся) партии № 18 Бернштейн — Нимцович, в которой острая атака одного партнера и остроумная контратака другого не позволили ни одному из них получить перевес.

В этом кратком обзоре я упомянул лишь небольшую часть интересных партий, сыгранных на обоих турнирах. Разбирая партии за доской, Вы, уважаемый читатель, без сомнения найдете еще немало любопытного и достойного внимания. И помогут вам в этом превосходные комментарии автора. Они мудры, назидательны, остроумны, и, хотя подчас грешат излишней безапелляционностью, это все же не умаляет большого труда одного из выдающихся шахматистов прошлого столетия (кстати, единственного, кому довелось встречаться за доской с пятью первыми чемпионами мира!).